Говорят, 3 часа ночи - это время поэтов и художников. Ну, Алекс мог бы возразить, что это был также час убийства и обмана. По крайней мере, в любую другую ночь.

Вместо того чтобы выслеживать бесхребетного аристократа, который насиловал и убивал женщин в трущобах, Алекс застрял в своем закрытом баре, наблюдая, как тает воск на свече. Если бы он не надеялся или не ожидал визита Призрака сегодня вечером, то мог бы пропустить пару стаканчиков, пока ждал.

Алекс хмуро посмотрел на свою коллекцию алкогольных напитков, уютно устроившихся в стеклянных домиках за стойкой бара, и вздохнул.

Нет, объяснять Призраку, что его человек Дарвин потерял след Леди Аконитум только из-за того, что поскользнулся на куске льда, это потребует ясного, свободного от алкоголя ума.

"Кто, черт возьми, спотыкается на льду в середине лета?"

Он дотронулся до записки, которую Леди Аконитум оставила ему в кармане пиджака, и тяжело вздохнул. — Похоже, он не придет.

Пламя свечи замерцало, когда Алекс поднялся с барного стула. Его тень танцевала по пустому бару, заставленному столами и стульями, все еще липкими от алкоголя.

Алекс потянулся, как кошка, хотя и был слишком стар, чтобы вставать так поздно. Затем он выхватил из-за стойки пистолеты и поместил их на поясе рядом с кинжалом и шпагой. Бросив последний осторожный взгляд на бар, Алекс схватил свой плащ и направился к двери.

Свеча замерцала и погасла позади него, когда половица рядом с баром слегка скрипнула.

— Призрак, — поздоровался Алекс, обернувшись. — Ты пришел?

— Разве не в этом был смысл? — Голос убийцы, молодой и холодный, пронесся по комнате, как удар хлыста. — Вы заставили всех газетчиков отсюда и до Королевских ворот выкрикивать эту нелепую историю о пропавшей голубой кошке Леди Арабеллы.

— А, ну тогда почему ты так долго? — Возразил Алекс, почесывая шею.

— Я был занят.

Как обычно, Призрак не стал вдаваться в подробности своей тайной работы. И все же, он приехал, а это означало, что Алекс может передать письмо Леди Аконитум. Он подозревал, что она знала, что он будет вынужден сделать это после того, как увидит его содержимое.

— Тебе сегодня доставили сообщение, — объяснил Алекс, вытаскивая безобидный на вид конверт.

— От кого же? — В голосе Призрака звучало сомнение.

— Клиент, — ответил Алекс, пожав плечами.

— Я на тебя не работаю, — прорычал Призрак.

— Она все равно спрашивала именно о тебе, — ответил Алекс. — Послушай, только взгляни на письмо. Клиент предлагает 30 000 полумесяцев. Если это тебя не заинтересует, я откажу ей, если она снова появится.

Призрак усмехнулся, но подошел к хозяину Лисьего логова.

Алекс был экспертом в оценке своего противника по малейшему жесту и движению. Даже в тусклом лунном свете, бесшумные шаги убийцы выдавали годы обучения, вероятно, как солдата, прежде чем он обратился к работе убийцы.

Алекс и раньше скрещивал клинки с Призраком, но это было два года назад, когда они преследовали одну и ту же цель. Хотя тогда Алекс был уверен в победе, последние два года умерили ярость, которая горела в молодом человеке, стоявшем перед ним. Количество дворян, работорговцев и торговцев людьми, исчезнувших за последний год, было свидетельством упорства и мастерства Призрака.

Но было что-то зловещее, что цеплялось за убийцу перед ним, и это что-то Алекс не мог точно определить. Что-то неуловимое задержалось под жуткой синей маской упыря, который насмешливо уставился на Алекса, когда призрак протянул ему руку.

Алекс передал записку Леди Аконитум с молчаливой последней молитвой святым.

— Лучше бы это было что-то хорошее, — пробормотал Призрак. Очевидно, Алекс прервал что-то важное. Убийца перевернул письмо и уставился на сломанную печать. — Ты это читал?

— Просто чтобы убедиться, что стоит обратить на это твое внимание, - ответил Алекс, пожимая плечами.

Призрак хмыкнул и вытащил письмо.

Они оба уставились на рисунок, который большую часть дня сводил Алекса с ума. Эскиз художника был точен и безупречен. Ровные линии, почти идеальные размеры и затенение делали звездообразное сапфировое ожерелье удивительно реалистичным.

Алекс в мгновение ока опознал печально известную королевскую драгоценность. И, не то чтобы он был удивлен, Призрак, казалось, тоже узнал ее.

— Полярная звезда... — руки убийцы заметно дрожали.

И теперь эта жуткая синяя маска смотрела на Алекса с убийственным намерением.

— Кто это прислал?

— Ее звали Леди Аконитум, — ответил Алекс.

— Акон ... — Призрак поперхнулся, комкая рисунок в руке. — Это имя! Это ожерелье! Скажи мне, что ты не позволил ей просто отсюда уйти?

— Я послал двух своих парней следить за ней, — защищаясь, ответил Алекс.

— И что же?

— Она ... уклонилась от них. — Алекс беспомощно пожал плечами. — Кто же знал, что ребенок может быть таким скользким?

— Они ее потеряли! — Взревел Призрак, протягивая руку к горлу Алекса.

Старший убийца ловко преградил ему путь и отскочил в сторону.

— Успокойся, — осторожно посоветовал Алекс. — Я понимаю, почему ты расстроен. Я недооценил ее важность, и мне очень жаль.

— Ты позволил ребенку себя перехитрить? — Призрак недоверчиво сплюнул. — Какой смысл в нашем союзе, если нечто столь важное может так беспечно проскользнуть сквозь твои пальцы?

— Полегче! — Прошипел Алекс, когда на его лбу выступил легкий пот. — Я все понял. Ты искал это ожерелье с тех пор, как умерла твоя мать. Я не знал о связи Леди Аконитум, пока они не потеряли ее след. Я бы и сам следил за ней, если бы знал.

Призрак судорожно вздохнул и уставился на смятый рисунок.

— Ты сказал, что она была еще ребенком, ты уверен?

Алекс кивнул.

— Расскажи мне больше, — приказал Призрак.

Не обращая внимания на высокомерие в его тоне, Алекс вздохнул и изложил то немногое описание, которое мог дать.

— Женщина. Пятнадцать, а может, и чуть больше. Пять футов два дюйма. Не могу дать описание тела. На ней была довольно плотная накидка. По ее шагам, хотя, может быть, девяносто фунтов плюс-минус. Благородная и богатая, очевидно, если она может позволить себе 30 000 полумесяцев, и э-э… — Он почесал в затылке.

— И это все? — Голос Призрака звенел от недоверия.

— Она была резкой, спокойной, собранной, более, чем можно было ожидать от человека ее возраста. Она знала, кто ты, еще до того, как сюда вошла. И да, очевидно, она знает о твоей связи с этим ожерельем. — Алекс всплеснул руками. — Это все, что у меня есть. Но Леди Аконитум сказала, что вернется позже, чтобы узнать твой ответ. Мне показалось, что она очень спешила с тобой связаться.

— И чего же она хотела? Она упоминала о работе?

— Да, — неуверенно ответил Алекс.

— И что же это было?

— Она… упоминала что-то об убийстве кронпринца Николаса. Твоего брата.

*****

Рассвет бледным ореолом расплылся над горизонтом за пределами поместья Тернбелл. Карина сидела, укрывшись одеялом, в углу крошечного оконного закутка с книгой в руке.

После кошмара и тревожной сцены в кабинете Джосайи сон ускользнул от Карины. Но, если и было место, где Карина могла ускользнуть от навалившихся на нее бед, так это между страницами книги.

Айви проснулась и потерла глаза.

— Что вы читаете, мисс?

Карина подавила зевок и подняла глаза.

— Хм, просто книга о ядах и их лечении.

— Яд? — В голосе Айви послышалось беспокойство. — Вы собираетесь кого-нибудь отравить, мисс?

— Не в ближайшее время, — ответила Карина, продолжая читать.

— Тогда... — Айви поправила подушку, — зачем читать такую ужасную книгу?

— Ты когда-нибудь слышала поговорку: "знание - сила"?

— Нет, мисс. Что это значит?

— Чем большим знанием ты обладаешь, особенно когда речь заходит о твоих врагах, тем выше твои шансы выжить, — объяснила Карина, переворачивая страницу.

Айви задумалась и прикусила губу. — Тогда... мне тоже следует это прочитать, мисс?

Карина с задумчивым видом опустила книгу на колени. — Это хорошая идея. Нам нужно не отставать от твоих уроков чтения.

Айви с растущим беспокойством наблюдала, как Карина покинула свое место у окна и быстро устроилась на кровати рядом с ней.

— Давай я покажу тебе вот это, — прошептала Карина, открывая страницу с акварельным изображением голубого цветка. — Это очень ценный и редкий цветок. Ты можешь прочитать название?

— Ак-Коут-Тум?

— Аконитум, — поправила Карина. — Но близко.

— И он ядовитый? — Спросила Айви, просматривая страницу в поисках слов, которые она узнала. — Цветок. Королевский? Смерть?

— Совершенно верно, этот цветок - редкий яд, используемый исключительно королевской семьей.

— Но ... — Айви оторвала взгляд от страницы, — почему?

— Тебя учили, что королевская семья особенная, потому что воля небес предопределяет их положение монархов Лафеары?

Айви кивнула.

— Ну, те же самые легенды, которые утверждают божественное право короля, также говорят нам, что цветок аконита был использован первым святым, чтобы наказать седьмого короля и королеву Лафеары во время Великой войны.

— Святой убил их ядом? Почему я никогда раньше не слышала этой истории?

— Королевская семья не любит афишировать ошибки своих предков, — ответила Карина, пожав плечам., — Но в легенде, которую я читала, говорится, что святой дал им выбор. Либо они выпьют этот яд, который убаюкает их и убьет, либо столкнутся с выбором народа - обезглавливание.

— Поэтому они решили выпить яд.

Карина кивнула. — И с тех пор, если члену королевской семьи грозит казнь, цветок аконита предлагается им, как безболезненный вариант.

— Я думаю, если бы тебе пришлось выбирать способ смерти, засыпание не звучало бы таким болезненным, — пробормотала Айви, рассеянно протягивая руку через плечо.

— А! — Карина поймала ее за руку. — Опять чешется?

— Да! — Призналась Айви с тихим стоном.

— Это означает, что рана исцеляется, и лечение работает, — терпеливо объяснила Карина.

— Но это... неудобно.

Карина закрыла книгу и постучала пальцами по обложке. — У меня есть идея. Перевернись на живот.

Айви откинула одеяло и медленно вытянулась на кровати.

— Ты почувствуешь легкий озноб, - предупредила Карина, положив руки на спину Айви и медленно выдохнув. Ее дыхание стало белым, а ногти из розовых стали фиолетовыми. Но, под ее руками по шее, спине и талии Айви растекся искрящийся туман.

— Так… намного лучш, — прошептала Айви. — Но вы слишком часто используете свою магию, мисс. Не слишком ли это рискованно?

— Эта малость - ничто. — Карина поднесла ладони ко рту и подула на них. — В любом случае, чем быстрее ты поправишься, тем скорее мы обе сможем выбраться из этого дома.

Айви оглянулась через плечо.

— Вы имеете в виду…? — спросила она, затаив дыхание.

— Мы почти свободны, - ответила Карина, поднимаясь с кровати и взяв книгу. — Просто наберись терпения.

Айви кивнула. Надежда, радость и неуверенность плясали в ее нефритовых глазах, как лесной пожар. Даже если ее хозяйка не могла поделиться всеми деталями своих планов, Айви верила в Мауру. Потому что в замкнутом мире Айви Маура была ее Святой.

http://tl.rulate.ru/book/45189/1075947